

АНАТОЛИЙ ИВАНЬКО

МИРНЫЙ ДОГОВОР С ПОРОХОВЫМ ЗАРЯДОМ

Отношения России и Японии находятся в ситуации, которую можно охарактеризовать как “ни мира, ни войны”. Перед нашим руководством стоит сложная задача: не только снять с обсуждения надуманный вопрос “о принадлежности островов Кунашир и Итуруп”, но и убедить другую сторону в том, что 9-я статья Декларации 1956 года утратила силу вследствие перемен, происшедших в отношениях двух стран за минувшие 65 лет.

“Курильская проблема”, следует подчеркнуть, возникла вовсе не как результат Второй мировой войны. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить Токийский трибунал над военными преступниками, на котором видные японские юристы, защищавшие подсудимых, это обстоятельство знали и учитывали. Они не поднимали вопроса о Курильских островах и не ставили под сомнение правомерность их передачи Советскому Союзу. Напротив, в заключительной речи юристы признавали: “Если Япония была побеждена в войне, вся нация должна испытывать на себе последствия этого. Она должна в зависимости от обязательств платить репарации или возместить ущерб, или должна быть лишена своей территории” (“Материалы Токийского трибунала над главными японскими военными преступниками”).

Поражение в войне и полная капитуляция оказали решающее влияние на последующее государственно-правовое развитие страны. В 1945 году в Японии высадились войска США, был установлен оккупационный режим. Фактическая власть перешла к американской военной администрации во главе с генералом Макартуром. Поскольку США были единственной оккупирующей державой (английские войска формально контролировали небольшую зону в префектуре Хиросима), американская военная администрация фактически односторонне интерпретировала и проводила в жизнь курс союзных держав в отношении Японии, предусмотренный Потсдамской декларацией и решениями Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 года.

В первый период оккупации, примерно до весны 1947-го политика оккупационных властей была направлена на то, чтобы воспрепятствовать быстрому восстановлению военного потенциала бывшего противника США на Тихом океане. Именно в этот период осуществлены реформы, оказавшие значительное влияние на все стороны жизни японского народа.

Второй этап – с 1948-го по 1951 год – связан с осуществлением первой глобальной доктрины американского империализма – “сдерживания коммунизма”, фактически – СССР и коммунистического Китая. Провозглашённая президентом Трумэнном в середине 1947-го, эта доктрина предусматривала

использование Японии как военного плацдарма США на Тихом океане и превращение её в основного военного союзника на Дальнем Востоке. Именно тогда начал оформляться японо-американский военно-политический союз. Правящие круги обеих стран, исходя, в первую очередь, из классовых интересов, решили пойти на заключение сепаратного мирного договора и военного соглашения, направленного против социалистических государств и национально-освободительного движения в этой части земного шара.

Но была ещё одна существенная причина созыва конференции в Сан-Франциско. В Японии усиливалась борьба народа за демократизацию всех сторон жизни, и всё чаще звучали лозунги социалистического характера. Под руководством возрождённых после войны профсоюзов трудящиеся всё активнее требовали повышения заработной платы и политических свобод. Если в 1946 году было зарегистрировано 920 трудовых конфликтов, то в 1948-м – 1517, число участников выросло соответственно с 2,7 миллиона до 6,7 миллиона человек. Этого американцы допустить не могли. Оккупационные власти стремились всемерно ограничить рабочее и демократическое движение в Японии, в котором видели главное препятствие на пути осуществления планов её превращения в стратегического партнёра на Дальнем Востоке. Обуздать народные массы могла только военная сила, а её-то у японского руководства на тот момент не было. Разгонять стачки, вести жестокие, кровопролитные уличные бои могли только американские оккупационные войска, а для этого требовалось легитимировать их, дать право вмешиваться во внутреннюю жизнь японцев.

К заключению сепаратного договора подталкивали и события военно-политического характера, складывавшиеся в северо-западной части Тихого океана, прежде всего, победа коммунистов в Китае и война, развязанная Соединёнными Штатами в Корее. В небе этой страны, долгое время бывшей объектом агрессии японцев, в открытом бою с авиацией США встретились советские лётчики-асы, а на сухопутье воевала китайская пехота. Именно здесь, в Корее, оформилось послевоенное противостояние трёх тихоокеанских держав: СССР, КНР и США, продолжающееся по сей день и позже получившее правовое обоснование на Сан-Францисской “мирной” конференции в виде договора, подписанного 70 лет назад 8 сентября 49 государствами и Японией. Его текст был предварительно подготовлен правительством США с целью не допустить изменений в пользу СССР непосредственно в ходе заседаний. С самого начала Вашингтон делал всё, чтобы Москва не могла изменить договор в соответствии со своими интересами.

На мирную конференцию в Сан-Франциско были созваны выбранные США страны, большинство из которых лишь формально участвовали в войне с Японией и нужны были для создания большинства, лояльного Штатам. Такие страны, как МНР, ДРВ (Вьетнам), Китай, КНДР, вообще не были приглашены. В ходе конференции предложения и поправки Советского Союза к тексту договора даже не ставились на обсуждение. Тогда первый заместитель министра иностранных дел СССР (в будущем – один из самых талантливых глав внешнеполитического ведомства за всю историю страны) Андрей Андреевич Громыко назвал это сепаратной сделкой между Японией и США. По его заявлению, данный договор мог спровоцировать новые конфликты, так как в нём не указывалось, в чью пользу Япония отказывается от перечисленных территорий. Также Громыко резко осудил пункт, дающий возможность размещения на территории Японии по договорённости военных баз других государств, так как, вероятно, догадывался, какая страна имеется в виду.

Именно этот шаг США и то, что Китай, Монголия и Демократическая Республика Вьетнам не получили приглашения на конференцию, а Индия и Бирма отказались участвовать, придали договору характер международно-правовой базы подготовки к новой мировой войне, заложили фундамент территориальных споров между многими государствами Тихоокеанского бассейна. А отношения Японии и СССР, позже – России, свели к постоянной конфронтации на грани военного столкновения, где переговорам о мире места уже не осталось.

Отклонив предложенные советским правительством поправки о признании Японией полного суверенитета СССР и КНР над перешедшими к ним в соответствии с договоренностями членов антигитлеровской коалиции территориями, составители текста договора не могли вовсе не учитывать Ялтинское и Потсдамское соглашения. В текст договора было включено положение

о том, что “Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года”. Включая этот пункт в текст договора, американцы отнюдь не стремились “безусловно удовлетворить претензии Советского Союза”, как об этом говорилось в Ялтинском соглашении. Напротив, есть свидетельства того, что США сознательно вели дело к тому, чтобы и в случае подписания СССР Сан-Францисского договора противоречия между Японией и Советским Союзом сохранялись. В результате оказалось, что договор противоречил Потсдамской декларации 1945 года и ряду союзнических соглашений военного и послевоенного периодов,

Между тем, абсолютный и полный отказ Японии от Курил и Сахалина дополнительно подтверждается тем фактом, что ни при подписании, ни при ратификации договора Япония не сделала никаких письменных оговорок на этот счёт.

Это никак не ослабляет правовой силы принятых на себя Японией по этому договору обязательств, которые носят абсолютный и полный характер и не дают ей никаких прав и оснований выступить с какими-либо претензиями по этому поводу.

Это положение в тексте договора следует считать одним из самых существенных, если бы не последующее его выхолащивание инициаторами конференции.

Почему это стало возможным? Всё дело в том, что ко времени проведения конференции конфронтация между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции достигла наивысшего накала. Образно говоря, СССР оказался по одну, а США и Великобритания по другую сторону баррикад. Для нас было, безусловно, важно окончательно решить территориальный вопрос в отношении с Японией, но, по мнению советских официальных лиц, ещё более значительным казалось “использовать Сан-Францисскую мирную конференцию для разоблачения политики Соединённых Штатов и разъяснения мировой общественности позиции Советского Союза”. На наш взгляд, это стало ошибкой.

По прошествии времени и сообразуясь с реалиями современного мира, возникает вопрос: если советская делегация всё-таки приняла участие в Сан-Францисской конференции, то не разумнее ли было бы поставить подпись под американско-британским проектом договора? Это позволило бы укрепить позицию СССР (следовательно, и современной России) по проблеме “спорных” территорий. Для нашей страны стало бы возможным в обоснование своей позиции применять положение статьи 2 договора, в соответствии с которой Япония отказалась от своих прав на Курильские острова. Какими бы мотивами ни руководствовалось тогдашнее руководство СССР, отказываясь от подписания Сан-Францисского договора, это был крупный просчёт советской дипломатии, по крайней мере, в отношении Японии.

Важным свидетельством военной составляющей Сан-Францисского договора является то, что в тот же день (через шесть часов после церемонии подписания договора) было заключено японо-американское соглашение о гарантии безопасности, закрепившее пребывание американских войск и военных баз на территории Японии, предоставившее США право размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии или вблизи неё. Япония признала приговор Международного военного трибунала для Дальнего Востока и приговоры других союзных судов по военным преступлениям как внутри, так и за пределами Японии. За Японией признано право на индивидуальную и коллективную оборону. В договоре была оговорена возможность размещения или сохранения иностранных вооружённых сил на японской территории по двусторонним или многосторонним соглашениям. При обсуждении Сан-Францисского договора в сенате США была принята резолюция, содержащая следующую оговорку: “Предусматривается, что условия Договора не будут означать признание за Россией каких бы то ни было прав или претензий на территории, принадлежавшие Японии на 7 декабря 1941 г., которые наносили бы ущерб правам и правооснованиям Японии на эти территории, равно как не будут признаваться какие бы то ни было положения в пользу России в отношении Японии, содержащиеся в Ялтинском соглашении”.

Следует отметить, что идея использовать заинтересованность Советского Союза в возвращении Южного Сахалина и Курильских островов для привнесения

раздоров между СССР и Японией существовала в Государственном департаменте США ещё со времени подготовки Ялтинской конференции. В разработанных для Рузвельта материалах особо отмечалось, что “уступка Советскому Союзу южнокурильских островов создаст ситуацию, с которой Японии будет трудно примириться... Если эти острова будут превращены в форпост (России), для Японии возникнет постоянная угроза”. В отличие от Рузвельта, администрация Трумэна решила воспользоваться ситуацией и оставить вопрос о Южном Сахалине и Курильских островах как бы в “подвешенном состоянии”.

По мнению американских военных аналитиков, в стратегической “линии Ачесона” не хватало важного звена в общей цепи опорных пунктов, а именно Курильских островов Итурупа и Кунашира, чья территория благоприятствует для подготовки и проведения морских и воздушных десантных операций на дальневосточном побережье России и Китая. Поэтому вопрос принадлежности этих двух островов остался нерешённым.

Сан-Францисский мирный договор (СФМД) сыграл решающую роль для провоцирования или эскалации многих пограничных проблем. В сферу действия СФМД попали огромные территории от Курильских островов до Антарктики и от Микронезии до Спратли. Однако договор не определил ни кому эти территории в конечном счёте перейдут, ни их чёткие границы. Тем самым были созданы предпосылки для появления многочисленных “нерешённых проблем” региона.

Но нашлись те, кто ещё помнил военное братство трёх держав, и это, как ни странно, были англичане. В меморандуме британского посольства Государственному департаменту США от 12 марта 1951 года указывалось: “В соответствии с Ливадийским (Ялтинским) соглашением, подписанным 11 февраля 1945 г., Япония должна уступить Советскому Союзу Южный Сахалин и Курильские острова”. В американском ответе англичанам было заявлено: “США считают, что точное определение пределов Курильских островов должно стать предметом двустороннего соглашения между японским и советским правительствами или должно быть юридически установлено Международным судом”. Занятая США позиция противоречила изданному 29 января 1946 года Меморандуму № 677/1 главнокомандующего войсками союзных держав генерала Макартура японскому императорскому правительству. В нём чётко и со всей определённостью указывалось, что из-под юрисдикции государственной или административной власти Японии исключаются все находящиеся к северу от Хоккайдо острова, в том числе “группа островов Хабомаи (Хапомандзё), включая острова Сусио, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку, а также остров Сикотан (Шикотан)”. Для закрепления Японии на проамериканских антисоветских позициях Вашингтон был готов предать забвению эти основополагающие документы.

Не случайно американская исследовательница Кимио Хара после Сан-Францисской конференции сделала вывод: “... между США и их союзниками в ЮВА после СФМРД сохраняется модель отношений по принципу “оси и спиц”. Эти отношения на долгие годы прочно пристёгивают Японию к американской военной колеснице.

Сан-Францисский договор в международно-правовой сфере стоит особо, так как инициировавшие его появление США имели целью подготовку к новой мировой войне и меньше всего руководствовались соображениями об установлении мира на Дальнем Востоке, устранявая здесь своего оперативно-стратегического влияния на страны региона, прежде всего, Китай и СССР, от Алеутских островов, Японии и южных островов Тихого океана в подбрюшье Юго-Восточной Азии, куда, с согласия японских правящих кругов и к вящему их удовольствию, предполагалось в будущем включить и советские южные Курилы.